

Латентные факторы многодетности: иерархия и механизмы влияния в современной российской семье

Научный руководитель – Большунова Татьяна Валерьевна

Макарова Софья Андреевна

Студент (бакалавр)

Липецкий государственный технический университет, Липецк, Россия

E-mail: sofimakarova2303@yandex.ru

Актуальность исследования обусловлена демографической ситуацией в России, для которой характерны устойчивая естественная убыль населения и недостаточный уровень рождаемости, не обеспечивающий воспроизводство. На фоне исчерпания потенциала традиционных мер государственной поддержки возникает необходимость поиска скрытых, латентных ресурсов, способных влиять на репродуктивные установки семей.

Цель работы заключается в выявлении и анализе иерархии таких факторов для разработки рекомендаций по активизации просемейных стратегий.

В основе теоретической базы лежат концепции второго демографического перехода (Р. Лестег, Д. ван де Каа), теории ценностных изменений (Р. Инглхарт), модель запланированного поведения (И. Айзен), а также фундаментальные труды отечественных социологов семьи А.И. Антонова и В.М. Медкова [1, 2, 3, 4].

Эмпирическую базу составило авторское исследование, включавшее онлайн-анкетирование 201 респондента, имеющих детей, и серию глубинных интервью. Выборка формировалась квотным методом, что обеспечило репрезентативность данных. Инструментарий включал блоки вопросов о репродуктивных установках, роли отца, межпоколенческих связях, влиянии цифровой среды и восприятию госполитики. Анализ данных проводился с применением методов описательной статистики, корреляционного, факторного и кластерного анализа.

Исследование выявило системный кризис восприятия государственной поддержки. Несмотря на существование материнского капитала и пособий, лишь 4% респондентов оценивают их как существенную помощь, а 49,3% не уверены в сохранении этих мер в долгосрочной перспективе. Это формирует ситуацию, когда экономические стимулы вытесняются на периферию репродуктивных решений, уступая место внутрисемейным и ценностным факторам.

В данных условиях необходимо рассматривать иные факторы и ресурсы, способные компенсировать ограниченность государственной поддержки и выступить реальными драйверами репродуктивного выбора.

Как показало проведенное исследование, ключевым латентным ресурсом выступает включенное отцовство, при этом выявлен парадокс: фактическая вовлеченность мужчин в бытовые практики (готовка, уборка) остается низкой (средние оценки 2,8 и 2,7 соответственно), однако корреляционный анализ зафиксировал значимую связь репродуктивных планов не с текущей помощью, а с разделяемой обоими партнерами ценностной установкой на эгалитарную модель семьи. Иными словами, ресурсное значение имеет не столько наличное участие отца, сколько сформированная философия со-родительства: уверенность женщины в принципиальной готовности партнера разделить обязанности создает ту атмосферу доверия и предсказуемости, которая критически важна для планирования следующих детей, даже если текущая вовлеченность еще не достигла идеала.

Анализ межпоколенческих связей обнаружил их двойственную природу, определяемую как «парадокс бабушки». Помощь старшего поколения носит массовый характер (91,1%

семей ее получают), однако трансформировалась из постоянной опоры в эпизодическую «передышку». Выявлена значимая корреляция между качеством помощи (надежностью, ненарушением границ) и готовностью к рождению следующего ребенка ($r = 0,414$, $p \leq 0,01$). Поддержка, сопровождающаяся непрошеным вмешательством, нивелирует свой позитивный потенциал.

Цифровая среда выступает амбивалентным конструктором норм многодетности. Она воспроизводит гендерное разделение: женщины интенсивно ищут экспертное знание (51,9% — несколько раз в неделю), испытывая при этом как вдохновение (51,9%), так и тревогу (21,3%) от социального сравнения с идеализированными образами. Мужчины остаются периферийными потребителями развлекательного контента. Установлена отрицательная корреляция между склонностью к социальному сравнению и позитивным влиянием контента на планы ($r = -0,153$, $p \leq 0,05$).

Принципиальное значение в структуре репродуктивного выбора занимает социокультурный контекст. Анализ ценностных ориентаций опровергает дихотомию «семья vs самореализация»: выявлены сильные корреляции между значимостью семьи и карьеры ($r = 0,692$), семьи и духовного роста ($r = 0,661$), что свидетельствует об интегративном ценностном профиле современного родительства. При этом доминирующая идеология «осознанного родительства» (66,2%) и нейтральное отношение окружения создают лишь фоновые условия для многодетности. Решающее значение приобретает глубина личных убеждений: для 77,6% респондентов собственные ценности оказали определяющее влияние на репродуктивные решения, тогда как прямое давление социального окружения минимально, что подтверждает индивидуализированный характер современных репродуктивных стратегий.

Синтез результатов позволил выстроить иерархию латентных факторов. На первом уровне — качество партнерских отношений (готовность партнера разделить заботы). На втором — помощь старшего поколения (присмотр за детьми и помощь в бытовых/финансовых вопросах). На третьем — личностные ценности и убеждения. И на четвертом — внешнее влияние (примеры среди знакомых/друзей, опыт и поддержка от общения с другими родителями, цифровые сообщества).

Практическая значимость работы заключается в обосновании перехода от унифицированной материальной поддержки к созданию гибкой социальной экосистемы. Предлагаемый комплекс мер включает: институциональное укрепление практик вовлеченного отцовства, развитие инфраструктуры, компенсирующей трансформировавшийся характер межпоколенческой помощи, целенаправленное формирование в публичном и цифровом пространстве реалистичных образов многодетности, а также развитие родительских компетенций для гармонизации партнерских и межпоколенческих отношений. Тем самым исследование вносит вклад в переориентацию демографической политики с прямого стимулирования на раскрытие внутренних ресурсов семьи как условия долгосрочного улучшения репродуктивных показателей.

Источники и литература

- 1) Айзен, И. Теория запланированного поведения / И. Айзен // Организационное поведение и процессы принятия решений человеком. — 1991. — Т. 50, № 2. — С. 179-211.
- 2) Антонов, А.И. Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков. — М.: Изд-во МГУ, 1996. — 304 с.
- 3) Гудкова, Т.Б. Концептуализация второго демографического перехода: эвристический потенциал и ограничения теории / Т.Б. Гудкова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2018. — № 43. — С. 125-136.

- 4) Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. — М.: Новое издательство, 2011. — 464 с.